

Тадинова Р.А.

г. Москва

**Переосмысление и сохранение семантики тюркских глаголов
при их вхождении в лексическую систему кавказских языков.**

Тюркская и смежная лексикология и лексикография (Сборник к 70-
летию К.Мусаева). М., 2004.

Значительная часть тюркских глаголов, употребляемых в кавказских языках, по сравнению с их соответствиями в языке-источнике, обнаруживает существенные семантические расхождения.

При заимствовании слов и сопоставлении смыслового объема прототипа и освоенного языком-реципиентом слова наблюдаются следующие типы модификаций: сужение, расширение, переосмысление. Кроме этого, есть слова, которые при переходе в кавказскую лексическую систему сохраняют свой семантический объем. Существует мнение, что данный процесс касается терминологической лексики - "как узко специальной". Анализ рассматриваемых нами глаголов свидетельствует о том, что не только однозначные глаголы при заимствовании сохраняют свое значение, но и многозначные глаголы могут сохранять во всей совокупности свои исходные значения.

Следует добавить, что семантические изменения носят не только количественный характер, но и качественный, т.е. преобразования затрагивают изменения самого денотативного значения прототипа.

Нами выявлено небольшое количество глаголов, вошедших в лексическую систему кавказских языков в совершенно новом значении, образованном на базе одной из семантик тюркского глагола. По мере возможности мы пытались выявить причины возникновения того или иного нового значения. Переосмыслению подверглись главным образом производные и арабо-персидские слова.

Из непроизводных глаголов наиболее характерным оказывается тюркская полисемантическая глагольная основа □ыз- со значениями ‘раскаливаться, разгораться, греться, пламенеть, багроветь’, в переносном ‘горячиться, возбуждаться, оживляться, гневаться’ (значения характерны для многих тюркских языков). В адыгском и кабардинском (*хъыжьээн*) она употребляется в значениях 1) ‘быть смелым, неистовствовать’; 2) ‘торопиться’. Первое значение адыгского и кабардинского слова имеет синонимическую связь с тюркским переносным значением ‘горячиться, разохотиться, разъяряться’. Значение ‘торопиться’ глагола *хъыжьээн* можно соотнести со значением ‘разгоняться, набирать скорость’ карачаево-балкарского глагола *къызаргъа* (это значение не отмечено у ногайской, азербайджанской и кумыкской глагольной основы *кыз-*).

Эта же тюркская глагольная основа в лакском (*къыз дан*) употребляется в двух значениях: 1) ‘усилить огонь’, 2) перен. ‘торопить, ускорять’, первое из которых имеет частичную семантическую связь в результате ассоциации по смежности с тюркским значением ‘раскаляться, пламенеть, нагреваться’. Второе значение, также как в адыгском и кабардинском, можно соотнести со значением ‘разгоняться, набирать скорость’ в карачаево-балкарском языке.

Производные тюркские глаголы, перешедшие в кавказские языки с переосмыслением значения, нами не обнаружены.

Из производных глаголов с арабо-персидским именным компонентом, изменивших свою семантику при переходе в кавказские языки, отметим следующие:

При переходе в даргинский язык наблюдается сужение и частичная трансформация значений тюркской глагольной формы *маслагъат/мэслэхэт эт-* (*бер-*, *гур-*) ‘советовать(ся), умиротворить, приходить к соглашению, договариваться; успокаиваться; рекомендовать; решить, признать за благо’. В даргинском глагол *маслигъатбарес* имеет значение ‘уговорить’. Однако, для значений ‘уговорить’ и ‘прийти к соглашению, умиротворить’ можно найти

общий семантический компонент, который может быть охарактеризован синонимом 'взаимное соглашение'.

В даргинском именная часть глагола *хабардурхес* 'славиться' имеет значение 'слава', на наш взгляд, это трансформация значения именного компонента тюркской глагольной формы *хабар ет-*, *хабар ал-*, где *хабар* обозначает 'известие, сообщение, уведомление, молва'. У значений 'молва' (тюрк.) и 'слава' (дарг.), по нашему мнению, есть общий синонимический компонент 'слухи, распространение информации'. Таким образом, развитие значений тюркского глагола *хабар ет-*, *хабар ал-* можно представить в следующей семантической последовательности: 'сообщать - разглашать - распространять - слыть - славиться'.

В крызском языке глагол *хабаркъаьйинидж* имеет значение 'известить', в то же время однокоренное слово *хабараьридж* выступает со значением 'разбудить'. Если рассматривать данное значение как прямое, то семантическую связь между значениями тюркского *хабар ет-*, *хабар ал-* и крызского глагола установить сложно. Но если представить данное значение как переносное, то можно выстроить следующую семантическую цепочку, позволяющую обнаружить некую связь: 'спрашивать - узнавать - интересоваться - пробуждать интерес - разбудить'.

Даргинский язык, принимая тюркскую глагольную форму *тамаша ет-*, *бол-*, несколько сдвигает ее семантику. Например, глагол *тамашабилзес* обозначает 'интересовать'. Тюркский глагол не имеет данного значения. На наш взгляд, связь между значениями даргинского и тюркского глагола надо искать в ногайском языке, в котором имя *тамаша* имеет значения 'интересный, удивительный'. Хотя для значения 'интересовать' соответствует форма *кызык-/кызыктыр-*.

Некоторая часть тюркизмов не претерпевает каких-либо семантических модификаций при вхождении в лексическую систему кавказских языков. Принято считать, что это характерно для однозначных слов,

которые в связи с четкой прикрепленностью их к определенным функциональным сферам, имеют довольно высокую семантическую устойчивость и не представляют собой модели для семантического развития. Это положение подтверждается и нашим исследованием, например, глагол *юз-со* значением 'плавать', характерным для многих тюркских языков, перешел в некоторые кавказские языки без семантических изменений: таб. *узьмиши хьуб*, крыз. *узьмишихийдж*, лак. *гьузун*, хинал. *узьмуьшкруг*. К глаголам этой группы относятся также: тюрк. *көч-* 'кочевать' - будуг. *кучмишаьридж*, таб. *кючмиши хьуб*, цахур. *кочьмишихьес*, лез. *куьчмишун*, адыг. *квэшьын*, каб. *квэшьын'/кIуэжын*, абаз. *квачра*, лак. *куч хьун*, авар. *гочине*, дарг. *гечбикIес*.

Вместе с тем выявлен ряд полисемантических тюркизмов, которые входят в воспринимающий язык во всей совокупности своих значений. Так, например, лезгинский *кьизмиши хьун* имеет те же основные и переносные значения, что и тюркская (аз.) глагольная основа *гыз-* 1) 'накалять, раскалять', 2) перен. 'возбуждаться, горячиться, раздражать, ожесточать, приводить в ярость'. Сюда же относятся следующие глаголы: тюрк. *тапиур-* 1) 'поручить, заказать', 2) 'вручить' - лак. *тапиур бан*, таб. *тапиурмиши апIуб*; тюрк. *казан-* 'завоевать, наживаться, приобрести, добиваться, заработать, иметь прибыль' - лез. *къазанмишун* 'завоевать, приобретать, накапливать, заработать, добиваться'.

Производные тюркские глаголы также воспринимаются КЯ без семантических инноваций.

При переходе в кавказские языки семантика тюркской глагольной формы *буюр-* 'приказывать, поручать, распоряжаться, предписывать' сохраняется в удинском *буйурмишибесун*, аварском *буюризе*, чеченском *буйьр дан*, лакском *буюр бан*. К этой же группе относятся глаголы: тюрк. *ухла-/юхла-* 'спать, заснуть' - лак. *юху бан*; тюрк. *арт-* 'увеличивать(ся), размножать(ся), прибавлять(ся)' - лез. *артмишун*, *артмиши хьун*; тюрк. *кор бол-* 'ослепнуть' - таб. *кур хьуб*; тюрк. *достла-* 'подружиться' - лак. *дус хьун*; тюрк. *темизле/тэмизлэ-* 'чистить, вычистить' - рут. *темиз гьаьин (гьыьин)*, цахур. *темиз гьауий*.

Значительное количество производных глаголов с арабо-персидским именным компонентом также сохраняет в языках-реципиентах первичное тюркское значение.

Значения тюркской аналитической глагольной формы *тэлэб ет* 'искать', 'требовать' сохраняются в лакском *тlалав дуллан*. К глаголам этой группы относятся также: тюрк. *ихтияр бер*- 'позволить, разрешить' - таб. *ихтияр тувуб*, лак. *ихтияр дулун*, авар. *ихтияр*; тюрк. *хазырла-/гьазирле-/хъадырла*- 'готовить, приготовить, подготовить, снаряжать' - лез. *гьазурун* (*гьазур хьун*), лак. *хlадур бан*, дарг. *хlядурбирес*, авар. *хlадурлъизе*, криз. *хlазырламишаьридж*; тюрк. *харжла-/хэрчлэ* 'расходовать, тратить' - таб. *харж апlуб*, адыг. *хъарджы шlын*, лез. *харж авун*, груз. *харджва*, лак. *харж дан*, дарг. *харж барес*; тюрк. *загьрула-/ агьула-/загьру бер-/зэхэрлэ* 'отравить, дать яд' - таб. *зегьерламиш апlуб*, лак. *загьру булун*, дарг. *загьру гьудураэс*, *дзагьрэби* и другие.

Примечателен факт, что поиски объяснения появления нового значения в кавказских языках производной глагольной формы с арабо-персидским именным компонентом приводили нас к тюркским языкам. Это, несомненно, говорит о тюркском влиянии на арабо-персидскую лексику в кавказских языках. Кроме того, большинство тюркских глаголов, перешедших в кавказские языки с новым значением, имеют некую семантическую связь со своим тюркским прототипом. Поэтому, можно предположить, что семантическое новообразование, возникшее в языке-реципиенте, когда-то существовало в каком-либо качестве в языке-источнике и в начальный период контактов было заимствовано кавказским языком. Возможно также, что оно возникло как переносное на базе первичного значения, когда-то заимствованного кавказским языком и впоследствии утратившегося.

Несомненно, отклонение от смыслов иноязычных слов при их заимствовании могли бы быть очень значительными, если бы вся воспринимающая языковая общность была одноязычна. Корректировка

употребления шла из среды билингвов, для которых проблема недостаточности актуализирующих контекстов не вставала: они восполняли недостаточность из ресурсов второй языковой системы, которая была источником лексических заимствований.

Интересен факт, что переосмысление семантики характерно для тюркских глаголов, в основном, перешедших в даргинский язык. Известно, что большинство исследователей рассматривает даргинский, а также лакский языки как самостоятельные члены дагестанской ветви, не входящие ни в аваро-андо-цезскую, ни в лезгинскую группы и не зависимые друг от друга. Некоторые языковеды (А.С.Чикобава, Ш.Г.Гаприндашвили) объединяют их в особую даргино-лакскую группу.

Если сравнить лакский и даргинский языки с точки зрения восприятия ими семантики тюркских глагольных основ, то можно увидеть, что даргинская лексическая система принимает тюркизм, в большинстве своем, переосмысливая его значение, тогда как, входя в лакскую лексическую систему, тюркские глаголы или сужают или расширяют семантический объем.

Лишь небольшое количество тюркизмов проникло в кавказские языки без семантических изменений, т.е. точно воспроизводя свой смысловой объем. К этой группе относятся как однозначные, так и многозначные глаголы. Существует мнение, что одновременное вхождение в заимствующий язык двух или нескольких значений многозначного слова касается лишь таких лексических значений, которые в языке-источнике тесно связаны друг с другом в единое семантическое целое, более или менее четко отграниченное от остальных значений того же слова. Однако анализируемые нами полисемантические глаголы свидетельствуют о том, что проникая в кавказскую лексическую систему, они не только сохраняют значения, тесно связанные друг с другом, но и те значения, которые мы определяем как переносные. Среди анализируемых нами кавказских языков восприятие тюркского

полисемантического глагола со всеми его ЛСВ, без изменений, характерно, в основном, лезгинскому языку.

Значения тюркских глаголов воспринимаются кавказскими языками не механически, а активно подвергаются семантической обработке, согласно их внутренним законам и потребностям. При этом характер семантических модификаций в большинстве своем зависит от степени влияния тюркских языков на кавказские: чем длительнее непосредственные контакты между языками, ведущие в свою очередь к возникновению и развитию двуязычия, а значит и более глубокому знанию языка-источника, тем полнее восприятие семантического объема тюркского глагола. И, наоборот, чем короче и поверхностнее контакты, тем больше причин для неполных толкований или реинтерпретаций исходных значений тюркских глаголов. Кроме того, степень восприятия зависит от культурно-национальных особенностей заимствующего языка и от стадии развития его на данном этапе.